

Мишучков А.А.

Оренбургский государственный университет

E-mail: unitatem@mail.ru

ВОЗВРАЩЕНИЕ К РЕЛИГИОЗНЫМ ИСТОКАМ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Согласно экзистенциалисту К. Ясперсу, цивилизационное духовное и рациональное единство человечества оформилось феноменально в эпоху «осевого времени» в середине 1 тыс. до н. э. Возвращение к историческим и сакральным истокам цивилизационного дискурса, начинающегося с «осевого времени», позволит человечеству выйти на новый уровень универсальной коммуникации, утолить его духовные интересы. Тенденции и особенности современной коммуникации общества (постмодерна (мифологизированность, сингулярность, транспарентность, манипулятивность, толерантность, религиозно-моральный плюрализм) влияют и даже угрожают духовным основаниям цивилизационного дискурса. Специфика цивилизационного дискурса рассматривается через призму основных идей философии «осевого времени» К. Ясперса: философская вера, универсальная коммуникация, коммуникативные барьеры, традиционализм, свобода человека, историческое самосознание, культурная идентичность. Основатель цивилизационного подхода в гуманитарных науках А. Тойнби раскрывает роль духовных ценностей в преодолении барьеров (европоцентризм, неоколониализм) в коммуникации цивилизаций, показывает религиозный смысл концепции «вызов-ответ» в будущем духовном ренессансе человечества, связанном с культурой «универсальной коммуникации». На примере трудов социологов М. Вебера и П. Сорокина показывается влияние религиозного фактора на цивилизационную идентичность и роль сакральных смыслов в современном цивилизационном дискурсе. По П. Сорокину, секуляризация привела к духовному кризису все человечество, которое переживает переход от «чувственного» к «идеациональному» этапу своего цивилизационного развития. В этой ситуации возрастает историческая роль российской цивилизации, которая несет миссию духовного служения в многополярном мире, объединяя все народы на основе гуманистического цивилизационного этоса традиционных ценностей, включающем в свое ядро духовное богатство мировых религий. Опора в диалоге цивилизаций на гуманистический дискурс на основе духовных общечеловеческих ценностей становится фактором глобальной международной и культурной безопасности народов.

Ключевые слова: К. Ясперс, А. Тойнби, экзистенциализм, диалог цивилизаций, духовные ценности, глобализация, цивилизационный дискурс, коммуникативные барьеры, традиции, универсальная коммуникация, цивилизационная идентичность, духовный кризис, цивилизационная экспансия, «осевое время», «вызов-ответ».

Человек открывает себя миру в общении, опосредует свое бытие словом, несущим сакральный смысл его со-бытия в мире, изменяя этот мир и изменяясь вместе с ним. Человечество осознало свое единство в универсальной коммуникации людей, что привело к оформлению институционального единства общества – феномену цивилизации. По К. Ясперсу, этот исторический период назван «осевым временем» (с нем. «Achsenzeit») [1, С. 37], эпохой появления мировых религий и мировых государств, сакральной точкой отсчета цивилизационных дискурсов – языков религии, философии и науки.

Глобальное общение в современности, использующее интерактивные технические средства (Интернет), породило кризис цивилизационного дискурса, связанный с оторванностью от своей сакральной точки отсчета (осевого времени), потерей цивилизацией своей духовной миссии и отчужденностью человеческого «я» от всеобщего «мы». Философы фиксируют нарастание тенденций духовного отчуждения

в современности, которое заменило цивилизационные идеалы духовного единства человечества [2]. В политике популярны конфликтные концепции, типа «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон, 1993 г.) [3]. По инициативе президента Ирана М. Хатами [4] мировое сообщество в лице ООН ответило на этот вызов концепцией «диалога цивилизаций» и объявило 2001 г. – годом «Диалога цивилизаций» [5], создало международную площадку для диалога в лице «Альянса цивилизаций» [6]. На пути миротворческого проекта диалога цивилизаций выявились серьезные барьеры в коммуникации, которые стали предметом научных дискуссий [7]. Важнейшие из таких барьеров: ценностно-либеральная гегемония идеологии глобализации однополярного мира; идеология толерантности с идеей религиозно-морального плюрализма и релятивизма; идея мировой цивилизации, основанной на линейном материальном развитии человечества, противостоящей отсталости и традиционной духовности локальных цивилизаций.

Цивилизационный дискурс, приведший к «разволшебствованию» мира человека, подвергся в эпоху гиперпроизводства знания панмифологическому обаянию символов. С позиции Е.В. Пилюгиной: «Сингулярность как принципиальная неопределенность и незавершенность социальных субъектов, транспарентное, «очищенное» от любых ограничений сознание (социальное и личностное) создают условия для повсеместной мистификации и симулирования реальности с помощью самого эффективного на сегодня инструмента – мифологем. В современном обществе ежесекундно и повсеместно происходит пролиферация – агрессивное разрастание отдельных идей, присвоение ими аксиоматического статуса и затем, посредством этих идей, – тотальное программирование социального поведения. Противостоять этому процессу сегодня едва ли возможно, настолько он всеобщ, неконтролируем и имманентен современности – обществу постмодерна» [8, С. 14]. Личностной свободе цивилизационного дискурса грозит целый веер вызовов: иррациональное вмешательство знаков воображения (мифологем); социальная отчужденность и разорванность бытия (сингулярность); программируемая открытость общения (транспарентность); потеря сакральных ориентиров в разграничении добра и зла, истины и лжи, терпимое отношение к пороку и его эстетизация (постмодерн, толерантность). Технократические тенденции глобализации затронули глубинные гуманистические мечты человечества о всемирном царстве общения в условиях тотального духовного дефицита культуры, дефицита диалогической трансценденции человека. Возвращение к религиозным истокам цивилизационного дискурса – рецензент пишет, что такого не бывает) составляет одну из особенностей современной переходной эпохи человечества. Потрясающий взрыв социальных изменений современности, несомненно, формирует новую коммуникативную духовную ось человечества – универсальную коммуникацию, создающую подобно «осевому времени» качественно новое цивилизационное единство человечества.

Обратимся к религиозным смыслам цивилизационного дискурса у немецкого философа-экзистенциалиста Карла Ясперса. Критикуя формационную концепцию развития челове-

ства К. Маркса за материализм, К. Ясперс видит единство мирового исторического процесса в смыслообразующей доминанте экзистенции, которая рождена «трансцендентным» в христианском смысле. Это, по К. Ясперсу, – постулат философской веры. Он отстаивает в цивилизационном дискурсе идеи библейского креационизма: «Все мы люди, приходим от Адама, все мы связаны родством, созданы Богом по образу и подобию Его» [9, С. 31; защищает библейский дискурс в межцивилизационной коммуникации [9, С. 466]. К. Ясперс органично встраивает в цивилизационный дискурс философские и религиозные элементы, ибо только в такой органичности дискурса, в его приближенности к модели «осевого времени», можно услышать призыв к «безграничной коммуникации». Цивилизацию будущего, по К. Ясперсу, ждет «реализованная возможность всемирного общения» [9, С. 95]. Но на пути к этой мечте «универсальной коммуникации» человечество ждет развилка: 1) тоталитарная тенденция приведет к мировой тоталитарной империи, где человечество будет разделено коммуникативными барьерами; 2) личностный и общественный рост самосознания, запущенный в эпоху «осевого времени», приведет человечество к «мировому порядку», где «суверенные государства» реализуют потенциал федерализма и межчеловеческой солидарности, преодолевая свой национальный эгоизм. В таком универсально коммуникативном открытом обществе будущего человечество свято хранит свои традиции: «Традиции дают ощущение своих корней, безопасности, заставляют предъявлять требования к себе» [9, С. 214]. Но современному миру грозит опасность потери «коммуникации с человечеством прошлых тысячелетий, мы можем сами себя лишиться традиций», «тогда повседневность по-рывает с традицией, утрачивается исторически сложившийся этос, привычные формы жизни распадаются и воцаряется полнейшая неуверенность. Атомизированный человек становится случайной массой неисторически сложившейся жизни, которая преисполнена тревоги и страха... Это просвещение, которое наперекор самому себе не просвещает, а ведет в пустоту» [9, С. 421, 245]. Жажда общения, по К. Ясперсу, связана с реализацией свободы человека и осознанием своих исторических корней, своей культурной

идентичности. Универсальность коммуникации будущего основана на духовном единстве человечества, осознания себя единым цивилизационным универсумом, где гуманизация человека не нарушает традиции культуры, его историческое самосознание. Такое «единство истории возникает из того, что люди способны понять друг друга в идее единого, в единой истине, в мире духа, в котором все осмысленно соотносится друг с другом, все сопричастно друг другу» [9, С. 262]. Таким образом, нравственная истина культурных традиций и универсальная коммуникация, как обнаружение этой истины смыкаются, по К. Ясперсу, в человечестве будущего, не противореча друг другу.

Английский исследователь А. Тойнби вместе с К. Ясперсом раскрывает важность духовных традиционных ценностей для развития цивилизаций. Он критикует строго линейный характер мировой истории и творчески дополняет линейную концепцию истории концепцией исторического круговорота культур, теорией локальных цивилизаций. Кроме европейской цивилизации, он выделяет в качестве основных, следующие цивилизации: православно-христианское; исламское общество; индустриальное общество; дальневосточное общество [10, С.33]. Согласно А. Тойнби, религия выступает системообразующим фактором в коммуникации цивилизаций. Межцивилизационные взаимодействия между ними оформляют основные смыслы развития человеческой мировой истории в соответствии с концепцией «Вызов-Ответ», имеющей метафизический смысл. Бог как «Логос» вопрошает заблудшему человечеству каждый раз, подвергая его испытанию, ждет от него исторического «ответа», как нравственного изменения человека. В основе цивилизаций, по А. Тойнби, лежат ведущие институты – вселенская церковь и универсальные государства, возникающие в эпоху исторической зрелости цивилизаций. Критикуя европейскую потребительскую жизнь и профанацию религиозной жизни в связи с ее секуляризацией, А. Тойнби видит смысл будущего развития цивилизаций в духовном ренессансе: «озарение душ светом высших религий определяет духовный прогресс земной жизни человека» [10, С. 540]. Такие души просят: «не о тысячелетнем царстве всеблаженнейшего зем-

ного рая, не о социальном благополучии, не о материальном достатке, не о справедливости земного устройства, не о сытости и довольстве, но о духовном непокое, который единственно является внутренним стимулом новшеств, достижений и вообще всякого исторического прогресса» [10, С. 540]. Тем самым духовное изменение общества связано с нарастанием коммуникации и возникновением нового качества социального цивилизационного единства людей. А. Тойнби выступает против крайностей «европоцентризма» в межцивилизационных отношениях и считает любые крайности опасными. Он выступает против европоцентристского «единства цивилизации»: «тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора» [10, С. 81]. Идея превосходства Запада над остальным миром приводит к культурному и социально-экономическому колониализму, культурному расизму: «империалистические завоеватели долгое время видели в местных жителях только «туземцев» (что раньше означало нравственный ноль)» [10, С. 589]. Никакого диалога цивилизаций не было в условиях проведения колониальной политики, когда к туземцам относились как «к флоре и фауне». Такой цивилизационный недостаток западной цивилизации приводит А. Тойнби к выводу, что «человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединиться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение, к чему подталкивают человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и демографический взрыв» [10, С. 597 – 598]. Следовательно, в соответствии с концепцией А. Тойнби, необходимо, объединение всего цивилизационного опыта и разума человечества для решения глобальных проблем человечества, многополярного устройства и мирного развития локальных цивилизаций в единстве всего человечества. Объединение такого опыта, по А. Тойнби, возможно только в нравственном самовозвышении человечества, в

его духовном ренессансе, основанном на высоком достоинстве каждого человека и цивилизации, на гуманной культуре общения.

Немецкий ученый М. Вебер вносит свой вклад в теорию диалога цивилизаций, раскрывает, в частности, роль протестантской этики в капиталистической цивилизации, роль религии на социальные процессы. По М. Веберу, в основе цивилизационной идентичности американцев лежит религиозная идентичность протестантизма, в основе российской идентичности – православная идентичность. На диалог культур влияет ценностно-рациональное поведение носителей религиозной культуры традиционного общества и целерациональное поведение общества пострелигиозной буржуазной культуры. М. Вебер утверждает, что «мирская аскеза протестантизма со всей решительностью отвергала непосредственное наслаждение богатством и стремилась сократить потребление, особенно когда оно превращалось в излишества. Вместе с тем она освобождала приобретательство от психологического гнета традиционалистской этики, разрывала оковы, ограничивавшие стремление к наживе, превращая его не только в законное, но и в угодное Богу занятие» [11, С. 63]. Протестантская этика, легализуя стремление к накоплению богатства посредством принуждения к аскетической бережливости, сформировала «буржуазный профессиональный этос», современную модернистскую культуру Запада. Раскрытые М. Вебером особенности ментальности европейской цивилизации играют значимую роль в цивилизационной экспансии Запада в незападных цивилизациях, на их межцивилизационные взаимодействия. М. Вебер, К. Ясперс и А. Тойнби видят истоки цивилизационного дискурса в религиозных сакральных смыслах развития человечества.

Обращенность к религиозному дискурсу как ценностнообразующему в цивилизационной коммуникации обнаруживается и в трудах П. Сорокина, который убедительно показал методологическую значимость ценностной теории в диалоге цивилизаций. Он выделяет три ценностных этапа развития цивилизации – «идеациональный» («ideational»), «идеалистический» («idealistic»), «чувственный» («sensate») [12, С. 429]. Кризисы цивилизаций связаны с переходом от одной доминанты ценностей цивили-

зационной «культурной сверхсистемы» к другой, что отражается и на межцивилизационной коммуникации. Кризис современного диалога цивилизаций, по П. Сорокину, заключается во внутреннем кризисе доминирующей цивилизации мира – американской, которая ориентирована на потребительское «чувственное» начало. П. Сорокин так говорит о глобальности этого кризиса, захватывающего остальные цивилизации: «Все эти типы – идеациональный, идеалистический и чувственный – обнаруживаются в истории египетской, вавилонской, греко-римской, индуистской, китайской и других культур. После этого отступления мы можем вновь вернуться к нашему исходному тезису и детальнее изложить тот факт, что настоящий кризис нашей культуры и общества заключается именно в разрушении преобладающей чувственной системы евро-американской культуры. Будучи доминирующей, чувственная культура наложила отпечаток на все основные компоненты западной культуры и общества и сделала их также преимущественно чувственными. По мере разрушения чувственной формы культуры разрушаются и все другие компоненты нашего общества и культуры. По этой причине кризис – это не только несоответствие того или иного компонента культуры, а, скорее разрушение большей части ее секторов, интегрированных «в» или «около» чувственный принцип. Будучи «тоталитарным» или интегральным по своей природе, он несравнимо более глубокий и в целом глобальнее любого другого кризиса» [12, С. 431]. Он выделяет три основные тенденции в динамике развития современного человечества: «во-первых, перемещение творческого лидерства человечества из Европы и Европейского Запада, где оно было сосредоточено в течение последних пяти столетий, в более обширный район Тихого океана и Атлантики, особенно в Америку, Азию и Африку; во-вторых, продолжающаяся дезинтеграция до сих пор преобладающего чувственного типа человека, культуры, общества и системы ценностей; в-третьих, возникновение и постепенный рост первых компонентов нового – интегрального – социокультурного порядка, его системы ценностей и типа личности» [13, С. 101]. Первая тенденция глобализации – экономическая, – связана с появлением различных центров глобальной

экономики и рынка; вторая и третья тенденции связаны с глобализацией духовных процессов в мире, со становлением нового этапа мировой цивилизации человечества и кризисом культуры локальных цивилизаций, основанных на прежней «сенситивной» модели. Роль П. Сорокина в развитии теории коммуникации цивилизаций подчеркивает Сухейль Фарах: «Исходя из этого, П. Сорокин выдвинул положение о тупике, в который зашла как западная, так и восточная модель развития цивилизации. Он считал, что наука об альтернативных путях развития цивилизации должна исходить из постулатов духовного обновления Запада и придания большего рационализма Востоку путем освобождения как западной, так и восточной интеллектуальности от убийственных негативных последствий исторической памяти. П. Сорокин настаивал на необходимости созидания цивилизации взаимного общения, справедливости, основанной на взаимодействии и союзе между цивилизациями» [14, С. 343]. Таким образом, культура цивилизационной коммуникации, по П. Сорокину, включает в себя взаимное признание сторон в нравственном несовершенстве человеческой коммуникации, в признании нравственного самовозвышения и возвышения партнеров по диалогу как цивилизационный императив общения. С этих позиций он оценивает диалогический потенциал цивилизаций: «Подлинный рост цивилизации – это постоянный и кумулятивный процесс ее внутреннего самоопределения и самовыражения, так называемая этерализация ее ценностей (возвышение) и усложнение ее аппарата, и технологий. С точки зрения межсоциальных и межличностных отношений рост цивилизации – это непрерывный творческий «уход и возвращение» харизматического меньшинства общества в процессе постоянно обновляющихся успешных ответов на новые вызовы среды» [15]. Человечество, испытывая духовный голод и исчерпав ресурсы материалистического подхода к миру, минуя промежуточный этап идеалистиче-

ской (интеллектуальной) культуры, переходит к духовной (идеациональной) цивилизации, основанной на признании сверхчувственных начал реальности и абсолютности моральных норм в социуме. Данный промежуточный этап интегрального миропорядка обозначается П. Сорокиным как процесс глобализации.

Таким образом, теория цивилизаций П. Сорокина играет важную связующую роль среди ученых американской и российской цивилизации, объединяя ключевые идеи данных научных традиций, формируя пространство диалога между ними, футурологически предлагая учение о духовном интегрализме как новой парадигмы преодоления цивилизационного кризиса и становления в будущем интегральной цивилизации XXI в, основанной на взаимном духовном обогащении локальных цивилизаций.

Кризис гиперкоммуникации и духовная апостасия в современную эпоху глобализации привели к цивилизационной фрустрации – феномену тотальной коммуникации и дефициту гуманизма в межчеловеческих связях, дефрагментации цивилизационной идентичности народов и активному поиску ее в религиозно-исторической перспективе. В этой ситуации возрастает роль религиозных ценностей в пространстве цивилизационных дискурсов, сохраняя культурный баланс в комплементарном универсальном развитии цивилизаций, основанном на сохранении множества в единстве, универсального в уникальном, самобытного в глобальном. Такой цивилизационный императив будущего человечества имеет опору в парадигме духовной солидарности цивилизаций в справедливом многополярном мире, на культурном их взаимообогащении и выравнивании экономического развития народов. Защита идентичности и единства каждой цивилизации в гуманистическом межцивилизационном диалоге является условием стабильного развития и фактором всеобщей безопасности человечества.

05.09.2015

Список литературы:

1. Jaspers K. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. Zurich: Artemisverlag, 1949. – 360 pp.
2. Хохлова А.В. Духовное отчуждение как социальный феномен современной России: социально-философский анализ. Автореф. дисс. ... канд. философ. наук Москва, 2013. – 21с.
3. Хантингтон с. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
4. Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. – М.: РОССПЭН, 2001. –240 с.

5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/6 от 9 ноября 2001 г. «Глобальная повестка дня для диалога цивилизаций» [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: http://www.un.org/russian/documen/convents/dac_agenda.html — (дата обращения: 25. 08. 2015 г.)
6. Альянс цивилизаций. [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://www.unaoc.org/> (дата обращения: 25. 08. 2015 г.)
7. Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями / под ред. С.П. Капицы. — М.: Логос, 2002. — 334 с.
8. Пиллогина Е.В. Современная социальная реальность: панмифологизация, информационные войны и кризис постмодерна // Вестник Волгоградского гос. университета. Сер. 7, Философия. — 2014. — №3 (23). — С. 7 – 15.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Политиздат, 1991. — 527 с.
10. Тойнби А.Дж. Постижение истории. — М.: Прогресс, 1991. — 736 с.
11. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Избранные произведения: пер. с нем / Сост. Ю. Н. Давыдова. — М.: Прогресс, 1990. — С. 43 – 271.
12. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
13. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. — 195 с.
14. Фарах. С. Новое о Питириме Сорокине // Партнерство цивилизаций, №1–2, М., 2014. — С. 341-351.
15. Sorokin P. Sociological Theories of Today. N.Y.; L., 1966. — P. 177.

Сведения об авторе:

Мишучков Андрей Александрович, старший научный сотрудник Управления научных исследований
Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук, доцент,
докторант РУДН по кафедре истории философии.
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1204, тел.: (3532) 729104
E-mail: unitatem@mail.ru